

В.С. Лукьянов (Национальная академия управления, г. Киев, Украина)

ФИНАНСИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассмотрены базовые императивы, нынешние реалии и перспективы развития такого цивилизационного феномена, как финансовализация. Финансиализация рассмотрена в качестве ключевой движущей силы утверждения финансовой экономики.

Ключевые слова: финансовализация, финансовая глобализация, финансовая экономика, финансовые рынки.

Лит. 22.

В.С. Лук'янов (Національна академія управління, м. Київ, Україна)

ФІНАНСІАЛІЗАЦІЯ ЯК ПРОЯВ ГЛОБАЛІЗАЦІЙНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ

У статті розглянуто базові імперативи, нинішні реалії і перспективи розвитку такого цивілізаційного феномена, як фінансіалізація. Фінансіалізацію розглянуто як ключову рушійну силу затвердження фінансової економіки.

Ключові слова: фінансіалізація, фінансова глобалізація, фінансова економіка, фінансові ринки.

V.S. Lukyanov (National Academy of Management, Kyiv, Ukraine)

FINANCIALIZATION AS A MANIFESTATION OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

The article considers the basic imperatives, the existing realities and the development prospects of such a civilizational phenomenon as financialization. Financialization is considered as a key driver of financial economy.

Keywords: financialization; financial globalization; financial economics; financial markets.

Постановка проблемы. При анализе существующих теоретических обобщений относительно цивилизационного развития финансовой сферы явно недостаточно ограничиваться национальными приоритетами. Весьма важно и актуально изучать явления и процессы, вытекающие и обусловленные глобализационными тенденциями и процессами. Общеизвестно, что за каждым цивилизационным феноменом обязательно покоится «финансовая тайна». Если раньше финансовая компонента безапелляционно обслуживала физическую (себестоимостную) экономику, то сейчас всемерно утверждается финансовализация, подпитывающая финансовую экономику, которая превращается в самостоятельную силу и все больше диктует свои правила поведения. По меткому замечанию британского профессора Н. Фергюсона (Гарвардский университет, США), «планета Земля начала выглядеть карликом на фоне планеты «Финансы», к тому же последняя куда быстрее вращается вокруг своей оси» [20, 12].

Анализ последних исследований и публикаций. Косвенным образом заявленная нами проблема затрагивается в трудах зарубежных исследователей [3; 4; 11; 16; 18–20]. Однако есть все основания утверждать, что финансовализация как проявление глобализационной трансформации при всей своей значимости является в контексте нынешних реалий и перспектив дремлющей проблемой. О ней мало пишут современные исследователи. И это при той очевидности, что в процессе экономической глобализации однозначно лидирует финансовая сфера, оказывающая все возрастающее влияние на мировой цивили-

лизационный процесс. Проблема, проанализировать которую взялся автор, безусловно, заслуживает внимания, прежде всего из-за бесспорной актуальности и явно недостаточного освещения в научной литературе.

Нерешенные аспекты проблемы. Затронутая нами проблема фактически является «научной целиной». Налицо недопонимание категориальной сущности финансиализации как важнейшего феномена современности, его истоков, движущих сил, содержания, форм проявления и трансформационных влияний. Отсутствие необходимой состязательности научных воззрений, связанное с вышеупомянутой категорией, следует рассматривать как «дремлющий тренд». Поэтому выяснение причин и следствий финансиализации, ее конкретных проявлений на современном этапе являются нерешенным аспектом заявленной проблемы.

Целью исследования является анализ существующих теоретических подходов к определению сущностных особенностей финансиализации. При этом данный процесс должен исследоваться в неразрывном контексте с глобализационной трансформацией базисных императивов финансовой сферы.

Основные результаты исследования. Финансиализация – закономерный продукт глобализации, обуславливающий стремительное развитие финансовых рынков и накопление громадных финансовых ресурсов, практически спровоцировав при этом отрыв последних от материального производства. «Современная экономика, – отмечают исследователи, – это прежде всего финансовая рыночная экономика» [4, 17]. Утверждение и развитие последней имеет своим императивом финансиализацию (financialization). Этот термин был впервые официально использован в 2009 г. в докладе ЮНКТАД (Trade and Commodity Report), в котором присутствовал специальный раздел – "The Financialization of Commodity Report" [22].

Обозначение официально заявленного нового глобального процесса термином «финансиализация» имеет под собой веские основания. В странах, успешно освоивших пятый и осваивающих шестой технологические уровни развития, физическая экономика и материальное производство все более напоминают «подсобного работника».

Глобальный тренд в форме информационной (сетевой) эпохи и постматериального общества [10, 11], а также интенсификации межграницных финансовых потоков и, таким образом, тотальной финансиализации экономических отношений, перманентно распространяются путем трансформационных взаимодействий и влияний практически на все стороны модернизационного процесса [15, 80–89]. Информационные технологии, став основой пятого технологического уклада, проторили дорогу в так называемую постиндустриальную эпоху, признаками которой являются, с одной стороны, интенсивная интернетизация, обусловившая исчезновение такого препятствия, как «экономическое расстояние» между странами и материками (отныне мировое пространство способно проявляться в режиме реального времени)¹, с другой – вытекающая отсюда глобальная финансиализация.

¹ Закономерной реакцией на такие цивилизационные достижения стало создание специальной группы под председательством Дж. Стиглица, в состав которой вошло еще 4 нобелевских лауреата. Их задача – предложить новые показатели экономической производительности и общественного прогресса [19, 102].

Финансиализация, в нашем понимании, предстает в виде агрегированного понятия, обозначающего, с одной стороны, процесс финансовой глобализации, а с другой – результат воздействия данного процесса на национальные экономики. Как глобальное явление финансиализация объединяет национальные рынки капиталов в единое инвестиционное пространство, когда финансовые накопления отдельных стран ищут прибыльного размещения по всему миру, а национальные капиталоемкие проекты финансируются за счет привлечения зарубежных капиталов. Иначе говоря, конкуренция за финансовые ресурсы становится глобальной. При этом денежные потоки и финансовые ресурсы не стремятся в «протокольном порядке» сопровождать реальную экономику, неизбежным следствием чего является наращивание объемов виртуального капитала за счет возрастающего разрыва между реальным капиталом и его рыночной оценкой.

В этой связи некорректным является утверждение, будто современный финансовый капитал не оторвался от своей основы – реальной экономики [11, 13]. Автономизация финансовых ресурсов и их отрыв от так называемой «себестоимостной экономики» подпитывается активным позиционированием и распространением широкого спектра финансовых инструментов и услуг. А «финансовые инструменты и услуги дематериализованы, они держатся на сугубо психологических категориях: ожидания, предпочтения, неопределенности» [16, 10]. Данная очевидность также является одной из важных особенностей глобальной финансиализации.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что финансиализация является собой цивилизационный феномен, продуманное использование которого способствует: во-первых, повышению конкурентоспособности денежного, финансово-кредитного, фондового рынков, а также рынков финансовых услуг; во-вторых, должному восприятию международных требований и стандартов и благодаря этому уменьшению уязвимости национальных финансовых рынков по отношению к внешним факторам и воздействиям; в-третьих, имплементации новых финансовых инструментов и продуктов, эффективно применяющихся в рыночно развитых зарубежных экономиках; в-четвертых, снижению барьеров на пути привлечения свободных на мировом рынке финансовых ресурсов и к другим последствиям.

Основу финансовой экономики составляют ценные бумаги и финансовые инструменты, участвующие в биржевых торгах. Последние получают заведомо завышенную оценку, ибо в противном случае нет смысла выходить на биржевой рынок или торговые площадки. В результате рыночной игры они обречены создавать иллюзию (будто представляют собой реальный капитал), хотя на самом деле – это процесс, в котором кто-то кого-то переигрывает, и моральные принципы здесь стоят далеко не первом месте.

Фиктивность бытия, с одной стороны, и спекулятивные возможности – с другой, имеют своим неизбежным результатом такое паразитарное явление, как фиктивно-спекулятивный капитал. Важно подчеркнуть, что именно движение фиктивного капитала является основой функционирования спекулятивного капитала. Их природная взаимообусловленность и органическая взаимосвязь фактически образуют финансово-спекулятивный рынок.

Термин «фигтивный капитал» введен в научный оборот К. Марксом [14] и обозначает собой набор ценных бумаг, которые в процессе биржевых операций значительно превосходят (при удачном стечении обстоятельств) свое материальное подтверждение, т.е. стоимость реального капитала. Виртуальный капитал – это своего рода «вуаль», скрывающая материальную пустоту фиктивного капитала. Всецело базируясь на ценных бумагах, т.е. так называемых «титулах собственности», он представляет, на самом деле, «искусственно удлинненную тень» несуществующего капитала².

Именно фиктивно-виртуальная разновидность финансового капитала спровоцировала наднациональные денежные мегапотоки, которые прорывают узаконенные дамбы государственных границ и диктуют свою стратегию развития национальных и мирового финансовых рынков.

Одним из базовых двигателей финансиализации являются финансовые рынки, а также их инфраструктурные сегменты. Современная финансовая экономика представляет собой совокупность разнообразных финансовых рынков, особое место среди которых занимают денежно-кредитный и валютный рынки, рынки финансовых услуг, рынок базовых ценных бумаг (то есть акций и облигаций), а также рынок фиктивно-спекулятивного капитала, ядро которого составляют деривативы и производные от них финансовых инструменты. Современные экономические стратегии активно, прежде всего через экспансию финансовых рынков, демонстрируют признаки активного утверждения финансовой экономики как цивилизационного феномена. Таким образом, финансовая экономика – предельное по масштабам и концентрации воплощение современных финансовых рынков и адекватной этим последним инновационной инфраструктуры.

Финансовые инновации, предстающие в форме разнообразных и неизвестных доселе производных инструментов, и являющиеся продуктом «финансовой алхимии», порождают так называемый синергетический эффект, подпитывающий количественную пирамиду финансовой экономики. Так, в настоящее время мировой ВВП, основу которого составляет вновь созданная стоимость, превышает 70 трлн. дол. США. Одновременно в финансовой сфере имеет место беспрецедентная мультипликация ценных бумаг, деривативов и производных финансовых инструментов. Их стоимостная оценка на порядок превышает мировой ВВП, так как рынок деривативов и внебиржевых производных финансовых инструментов уже достиг 800 трлн. дол. США [11, 13]. Данный стоимостной Монблан пополняет рынок долговых ценных бумаг, который достиг 80 трлн. дол. США [9, 38]³. Таким образом, развитая рыночная экономика демонстрирует чрезмерный уровень финансиализации: ныне на 90% – это торговля ценными бумагами и их производными, а реальная экономика представлена 10% [7, 58].

Можно согласиться, что исследования в области финансов привлекают в последнее время скорее «финансовых инженеров», нежели проблемы осу-

² «Они (ценные бумаги – В.Л.) становятся номинальными представителями несуществующего капитала» [14].

³ Некоторые авторы оценивают мировой рынок деривативов просто астрономической цифрой – 1500 трлн. дол. США [1, 66].

ществления финансовой политики. Именно «успехи» финансовой инженерии приводят к избыточной финансиализации экономики, развитию спекулятивного финансового рынка, что неизбежно приводит к «возникновению финансовых пузырей и кризисных явлений в национальной и глобальной финансовых системах» [1, 65]. Первый системный кризис эпохи глобализации в ее нынешнем непомерно финансиализированном варианте оказал весьма негативное влияние на современные финансовые рынки.

Однако глобальное регулирование финансовой экономики, и в особенности рынков финансово-спекулятивного капитала, как правило, базируется на принципах, не имеющих должного юридического обеспечения и следование которым обусловлено лишь добровольным желанием участников финансовых рынков.

Ситуация нестабильности на мировых финансовых рынках имеет свои причины, наиболее серьезной из которых является засилье фиктивно спекулятивных капиталов в самих разнообразных видах и формах. Поэтому требуется серьезная научно-юридическая проработка волатильности финансовых активов, стоимость которых в силу разных причин колеблется и, таким образом, привлекает внимание международных спекулянтов.

При отсутствии нормативно-правовых ограничений международные финансовые потоки подвержены внезапным остановкам, не обязательно в силу внутренних причин в конкретной национальной экономике, т.е. стабильно демонстрируют проциклическую природу. Внезапные прекращения или изменения направления движения финансового капитала вызывают схлопывание спекулятивных пузырей с крайне тяжелыми последствиями для точек (экономик) их заземления.

Интенсификация глобализационных процессов в финансовой сфере обусловила потребность организации регулирования практики применения новых финансовых инструментов. Поскольку масштабность и разноликость финансовых рынков, их инфраструктуры и базовых продуктов фактически безмерна, то этим объясняется отсутствие до сих пор правил и норм, подкрепленных действенной юрисдикцией. Более-менее эффективно эта проблема решается в Европейском Союзе. Вопреки всем имеющимся сложностям в ЕС, преувеличением является утверждение, что данное уникальное европейское сообщество больше не воспринимается ни как «зонтик», ни как «навигатор», поскольку не защищает своих членов от ударов глобального кризиса [2, 37]. С чем можно согласиться безоговорочно, так это с тем, что в условиях взаимозависимости невозможность быстрого решения проблем, провоцирующих макроэкономические риски, равнозначна большим финансовым и экономическим потерям.

Сегодня уже не оспаривается та очевидность, что в рыночно развитых странах все более доминирует не физическая, а финансовая экономика, что через экспансию финансовых рынков неизбежно провоцирует с нежелательной периодичностью «финансовые цунами», т.е. системные макроэкономические кризисы. Вопреки данной очевидности, признанной большинством ученых, которые профессионально исследовали причины глобального кризиса 2008–2009 гг., отдельные авторы утверждают, что «причина глобаль-

ного кризиса – не чрезмерная экспансия финансовых рынков, а отсутствие экономического инструментария, позволяющего дать хоть какую-то объективную оценку и увязать асимметрию объемов роста и ценовых флуктуаций товарных и финансовых рынков» [13, 26].

Финансиализация, являясь полисистемной категорией, вмещает в себя конгломерат, дискретное множество фиктивно-спекулятивного капитала, в частности, деривативы и производные от них (и не только) финансовые инструменты. Несмотря на буквальное значение термина «дериватив» («производный, вторичный»), важно признать, что не отвечает действительности привязка всех без исключения производных финансовых инструментов к этому понятию. Так, один из начинающих исследователей отрицает в принципе понятие «производный финансовый инструмент». По его мнению, всякий производный инструмент полностью эквивалентен понятию «дериватив» [17, 73]. Конечно, производными от деривативов, например, являются варранты, опционы, свопы (валютные, фондовые, дефолтные⁴), форвардные контракты, фьючерсные контракты и др.

Финансиализация активно подпитывается результатами современного финансового инжиниринга. Благодаря ему на рынке по экспоненте нарастает применение финансовых продуктов, напрямую не связанных («неродственных») с деривативами. Множество финансовых инструментов являются особыми финансовыми инновациями. Так, нет ни малейших оснований считать производными от деривативов, например, такие финансовые инструменты, как депозитарные расписки, ковененты, коллатерализованные долговые обязательства, трейдинги, секьюритизацию и др. продукты современного финансового инжиниринга.

Поэтому навряд ли можно согласиться с чрезмерно оптимистическим прогнозом некоторых исследователей, которые предполагают, что в ближайшие 20–30 лет нас ожидает новая мирохозяйственная система, в которой «торговля воздухом» будет вынужденно ограничена, и что таким образом возможен ренессанс политики деиндустриализации, т.е. возврата к реальному производству [8, 45].

В общемировом масштабе предпринимаются меры по урегулированию финансовой сферы. В частности, делаются первые шаги по упорядочению эмиссии деривативов и применению перманентно нарастающего массива финансовых инструментов. Так, в настоящее время регуляторами мирового рынка внебиржевых деривативов выступают две организации: 1) Международная организация свопов и деривативов (ISDA)⁵; 2) Банк международных расчетов (BIS)⁶. Осуществляя мониторинг и обобщая соответствующую информацию, они прослеживают происходящие процессы и разрабатывают рекомендации по унификации контрактов и условий сделок на своп-рынке и рынке произ-

⁴ Кстати, обязательства по дефолтным свопам накануне глобального финансового кризиса в 4 раза превышали ВВП США.

⁵ Ныне ISDA включает более 800 финансовых институтов из 55 стран.

⁶ BIS сегодня является одним из самых крупных аналитических институтов, прослеживающих эмиссионную деятельность на рынках ценных бумаг; осуществление валютных операций; сделки с производными финансовыми инструментами на биржах и внебиржевом рынке.

водных финансовых инструментов и таким образом способствуют хеджированию рисков.

ISDA и BIS, объединяя лишь самих крупных игроков биржевого рынка и, в определенном смысле, осуществляя контролирующие функции, в тоже время оставляют без внимания остальных игроков на внебиржевом рынке деривативов и производных финансовых инструментов. Поэтому чрезмерно оптимистичным является утверждение о том, что Международная ассоциация свопов и деривативов является главным регулятором данного рынка [21, 4]. Ведь в настоящее время каждая сделка при использовании такого внебиржевого финансового инструмента как «своп» является нестандартизированной и своего рода уникальной, зависит не от юридических регуляторов, а от конъюнктуры рынка и согласования интересов участников [7].

Мировое экономическое развитие все больше определяется и управляется крупными финансовыми центрами⁷, что обуславливает растущее влияние негосударственных акторов. И в этом состоит отличительная особенность современной геоэкономической конфигурации. Процессы глобализационных трансформаций активизируют поиск путей и механизмов новой парадигмы развития мировой экономики. Этим объясняется тот факт, что на саммите G20 в мексиканском Лос-Кабосе (18–19 июня 2012 г.) были инициированы и поддержаны предложения по усилению регулятивного влияния Совета финансовой стабильности.

Таким образом, финансовая глобализация несет в себе очевидные риски десоверенизации национальных экономик. Более того, интенсивно нарастающая всепланетарная глобальность⁸ нередко делает транспарентными теневые межстрановые зависимости, активно ограничивая (или отбрасывая совсем) государственные суверенитеты. Понятно, что подобные тенденции переносятся на финансовые отношения и потоки, вступающие в противоречия с официальными доктринами национальных государственных образований.

Выводы. Таким образом, крайне важна трезвая научная оценка нынешних реалий и перспектив финансовой глобализации.

Истинно научная позиция относительно глобальной трансформации финансиализации, а также финансовой экономики не должна быть жестко ортодоксальной, а, напротив, должна быть открытой для пересмотра привычных представлений. Однако концептуальные подходы представителей отечественной финансовой науки относительно анализа базисных основ финансовой экономики и перспектив их цивилизационной эволюции — все еще весьма далеки от современных вызовов и их полисистемных обозначений.

Финансовая экономика в запутанной графике цивилизационных ретроспектив и глобальных перспектив еще пока не демонстрирует парадигм развития, которые бы открывали равные возможности для развития и расцвета реальной (физической) экономики. В то же время есть основания полагать,

⁷ Нынешняя глобальная финансовая конфигурация характеризуется наличием 10 финансовых центров, половина из которых в Азии [2, 33].

⁸ В последнее время все чаще (хотя и в тонких дипломатических формах) ставится под сомнение международно признанный принцип неотъемлемого (монопольного) суверенитета государств над природными, остро дефицитными ресурсами.

что возникающие в последние годы международные образования являются, с одной стороны, наиболее адекватным выражением финансовой глобализации, а с другой — необходимой предпосылкой удержания в регулируемом тонусе динамически развивающихся международных финансово-экономических отношений.

Финансовая глобализация в последнее десятилетие бьет все рекорды. Глобальная трансформация базовых финансовых императивов обуславливает ситуацию, при которой так называемая материальная (себестоимостная) экономика все в большей мере выполняет функции «подсобного работника». Меж тем, оценки ресурсных возможностей улучшения социально-экономического бытия землян при сохранении существующих трендов в развитии финансовой экономики становятся все более эфемерными. Амбивалентные импульсы «новой экономики» постоянно усиливаются.

1. *Алексеев П.В.* Актуальные вопросы формирования международного финансового центра в России // *Финансы и кредит.* — 2012. — №40. — С. 64–70.
2. *Арбатова Н.* Кризис и Европейский союз: политические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2012. — №11. — С. 33–42.
3. *Брутенц К.* Великая геополитическая революция // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2012. — №10. — С. 3–12.
4. *Бьюкенен Дж.М., Масгрейв Р.А.* Суспільні фінанси і суспільний вибір: два протилежних бачення держави / Пер. з англ. — К.: Академія, 2004. — 175 с.
5. *Воронов К.* Глобальный кризис: подрыв системы международной безопасности // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2012. — №8. — С. 89–97.
6. *Гринспен А.* Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы / Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 564 с.
7. *Гусев К.Н., Масленников А.А.* Долговой кризис в Европе: причины и последствия // *Деньги и кредит.* — 2011. — №12. — С. 58–61.
8. *Ермолаева М.Г.* Глобальные товарные рынки, глобальные денежные и капитальные потоки: основные тенденции и перспективы // *Финансы и кредит.* — 2012. — №33. — С. 44–47.
9. *Зуев В.* Наднациональный механизм в теории интеграции // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2011. — №4. — С. 30–38.
10. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 357 с.
11. *Колодко Гж.* Мир в движении / Пер. с польск. — М.: Магистр, 2009. — 575 с.
12. *Красавина Л.Н.* Тенденции развития международных валютных отношений в условиях глобализации мировой экономики // *Деньги и кредит.* — 2011. — №11. — С. 13–21.
13. *Логинов Е.Л., Логинова Е.В.* Деривативы в российской экономике: стратегические тренды управления асимметричностью распределенных рынков // *Финансы и кредит.* — 2012. — №30. — С. 26–33.
14. *Маркс К.* Капитал. — Т. III // <http://www.esperanto.mv.ru>.
15. *Мартынов В.* Глобальный модерн: от мироэкономики к мирополитике // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2012. — №6. — С. 80–89.
16. *Миловидов В.* Философия финансового рынка // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2012. — №8. — С. 3–13.
17. *Раевский Д.Ю.* Раскрытие понятия «дериватив» в отечественной практике // *Финансы и кредит.* — 2012. — №39. — С. 70–74.
18. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными: / Пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2011. — 384 с.
19. *Стиглиц Дж.Ю.* Экономика государственного сектора / Пер с англ. — М.: МГУ, 1997. — 331 с.
20. *Фергюсон Н.* Восхождение денег. — М.: Астрель: CORPUS, 2010. — 431 с.
21. *Шеголева Н.Г., Хабаров В.И.* Обзор международного своп-рынка // *Финансы и кредит.* — 2012. — №41. — С. 2–13.

22. The Financialization of Commodity Report // www.businessmonitor.com.

Стаття надійшла до редакції 29.01.2013.

КНИЖКОВИЙ СВІТ

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТА ЮРИДИЧНА ОСВІТА
ПРЕСТИЖНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД
НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ УПРАВЛІННЯ

Україна, 01011, м. Київ, вул. Панаса Мирного, 26
E-mail: book@nam.kiev.ua
тел./факс 288-94-98, 280-80-56

Маркетинг: Підручник / За заг. ред. д.е.н., проф. М.М. Єрмошенка, д.е.н., проф. С.А. Єрохіна. – К.: Національна академія управління, 2011. – 632 с. Ціна без доставки – 140 грн.

Має гриф підручника від МОН України.

У підручнику в концентрованому вигляді викладено зміст усіх нормативних дисциплін по спеціальності «Маркетинг». По кожній з дисциплін базового курсу пропонуються контрольні питання, тести, глосарій і література.

Для викладачів, майбутніх бакалаврів і магістрів, аспірантів, маркетологів-практиків, наукових працівників, а також для всіх, хто цікавиться сучасними технологіями маркетингу.

Зміст

Розділ 1. Базовий маркетинг
Розділ 2. Маркетинговий менеджмент
Розділ 3. Маркетингові дослідження
Розділ 4. Товарознавство
Розділ 5. Стандартизація і сертифікація продукції та послуг
Розділ 6. Поведінка споживача
Розділ 7. Логістика
Розділ 8. Маркетингова товарна політика
Розділ 9. Товарна інноваційна політика
Розділ 10. Маркетингова політика розподілу
Розділ 11. Інфраструктура товарного ринку
Розділ 12. Промисловий маркетинг

Розділ 13. Інформаційний маркетинг
Розділ 14. Маркетинг у банку
Розділ 15. Маркетинг послуг
Розділ 16. Інформаційні технології в маркетингу
Розділ 17. Міжнародний маркетинг
Розділ 18. Кон'юнктура світових товарних ринків
Розділ 19. Маркетингова цінова політика
Розділ 20. Маркетингова політика комунікацій
Розділ 21. Рекламний менеджмент
Розділ 22. Стратегічний маркетинг
Розділ 23. Комерційна діяльність посередницьких організацій
Розділ 24. Маркетинг персоналу